

«Звёздные врата» Александра Суханова

ИМЯ В АФИШЕ

У солиста Ярославской филармонии, лауреата международного конкурса Суханова эта неделя выдалась прямо-таки бенефисная. Кроме соло в сегодняшнем премьерном исполнении на сцене Собиновского зала хоровой капеллой «Ярославия» «Пасхальной оратории» Баха он всего через день выступит в парадном зале художественного музея (Губернаторский дом) в программе «Шедевры итальянской музыки». На сей раз его партнёрами станут ровесники из прославленной Мариинки Владимир Целебровский и Оксана Крупнова. Такое счастливое стечение обстоятельств и стало поводом, чтобы представить Александра нашим читателям.

— Что-то не припоминается, чтобы не столичным гастролёром, а штатным солистом был в Ярославской филармонии лауреат международного конкурса. Когда и где вы лауреатом стали?

— Лет пять назад, на конкурсе молодых оперных певцов «Звёздные врата» во Владимире. Я был ещё второкурсником консерватории. Поступил туда сразу на два факультета, дирижёрско-хоровый и вокальный. Как раз пребывал в раздумьях, на чём же остановиться. «Звёздные врата» помогли мне сделать окончательный выбор.

— Вы человек с амбициями?

— Не стал бы этого отрицать. Если, конечно, речь идёт о здоровых амбициях. Для меня они — проявление нормального самолюбия, без чего, наверное, вообще не стоит заниматься искусством. Правда, и в таком качестве, знаю по собственному опыту, они иногда небезопасны для тебя самого хотя бы потому, что могут сталкиваться, высекая искру, с чем-то подобным у других людей.

— Недавно знаменитый воспитанник Нижегородской консерватории Владимир Спиваков в интервью, напечатанном в нашей газете, размышлял, как важно артисту знать, что он нужен. Вам, Александр, приходилось чувствовать себя невостребованным?

— Увы, да. Испытание для психики — врагу не пожелаешь. Но, может быть, я по характеру такой человек: при неудачах в панику не впадаю. Мама с папой и мои педагоги в училище и консерватории внушали мне: в жизни всякое бывает, если проиграл, не расстраивайся, лучше подумай, только честно, почему кто-то востребован, а ты — нет.

— В кругу артистической молодёжи как раз чаще всего встречаешь людей иного склада. В повседневной жи-

ни вас легко вывести из себя?

— Да пара пустяков. Завестись могу с полуоборота. Потом чаще всего жалею.

— Что претит в людях вам больше всего?

— Наверное, по контрасту с высокими чувствами, теми, что несёт музыка, претит хамство.

— Как вы поступаете, когда это видите?

— Мне таких людей жалко. При случае стараюсь как-то поспокойнее это выразить.

— Ваш коллега, баритон Андрей Григорьев, как-то по нашей просьбе делился с читателями фирменными секретам выживания в атмосфере «звёздных войн» в

Александр Суханов родился в 1981 году в Перми. С шести лет пел в хоровой школе мальчиков. В родном городе закончил с отличием музыкальное училище, а в 2005 году консерваторию в Нижнем Новгороде. Пел там в камерном театре оперы и музыкальной комедии имени В. Степанова. Сололист Ярославской филармонии, лауреат международного конкурса.

Большом театре. Рассказал, как безжалостно приходится себя ограничивать во всём, чтобы всегда быть в форме.

— И о великих почитаешь — у них ведь те же заботы.

— Вы кого, к примеру, имеете в виду?

— Из баритонов прежде всего Тито Руффо, Хворостовского, ну или шотландца Бруна Терфеля.

— Природа таланта, говорят, необъяснима. Интересно, чему можно поучиться у небожителей?

— Хотя бы беспощадной самоотдаче, с какой они несут свой крест.

— Я вас слушал в тютчевской программе Льва Евилевича, в концертах капеллы «Ярославия». Знатоки вокала не дадут соврать: вы всегда в форме.

— Вот так с великими, за просто, через запятую? Тут немало и зазнаться.

как неуютно чувствует себя певец Суханов, предположим, на приёме, где подают шампанское с подноса.

— Если вы имеете в виду корпоративные вечера и вечеринки, то это не мой интерес. Мой — попеть для родных и близких, для друзей, а им-то, надеюсь, известно, что шам-

Кроме филармонических концертов с пианистами Натальей Бойко и Михаилом Бушуевым выступает с оркестром русских народных инструментов под руководством Евгения Агеева, ансамблями «Серпантин» и «Золотые купола». Выпустил первый сольный диск «Растворил я окно» с записями романсов Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Рахманинова, Свиридова. К 1000-летию Ярославля готовит программу песен и романсов композитора Сергея Коппеля на стихи Николая Некрасова, ярославских поэтов разных поколений.

— Лучше расскажите, как кондиции поддерживаете.

— Неделю не попоёшь, и навывк теряется. Занимаюсь каждый день не меньше часа. Это вроде утренней зарядки. В цейтноте, бывает, что и в машине распеваетесь, прохожие в недоумении оглядываются. Всё же аскетом себя не называл бы. Элементарные ограничения на сигареты, алкоголь — да, они есть, и довольно жёсткие.

— Могу себе представить,

певцов, простудой, как бороться?

— Есть свой домашний рецепт. Всегда держу про запас травяной сбор с корнем солодки. Покупаю в аптеке. А вот таблеток никаких не принимаю. Если чувствую себя не в своей тарелке, выкидываю из головы все заморочки, ложусь пораньше спать. Утром встаёшь — будто заново родился.

— В литературе про вокал авторы, как один, уверяют, что он во все времена был полон загадок. Если так, то какая из них для вас оказалась самой хитрой?

— Обозначим её словом «звонок».

— Шутите?

— Нисколько, это такое место чуть выше переносицы. Именно туда вы направляете звук, чтобы как можно полнее и эффективнее использовать резонаторы, чтобы голос «зазвонел».

— Всё так просто?

— Просто, когда «звонок» найдёшь. Но на поиски его даже у великих певцов уходят часто годы и годы.

— На износ работать вам случается?

— Я бы сравнил такую работу со школьной зубрёжкой. Стараюсь её не допускать.

— Но ведь классическое пение недаром по самоотдаче приравнивают к труду портового грузчика.

— Думаю, в таком сравнении есть некоторый пересол. Но факт остаётся фактом. После концерта снимаешь пиджак, а у тебя рубаха на спине — хоть выжимай. И ведь не тяжести таскал — романсы пел, с высшими силами общался. Всё же придерживаюсь собственной версии, что если у тебя всё в порядке с вокальной школой и ты поёшь правильно, — это полезно для здоровья. Как любая физическая нагрузка, оно держит тебя в тонусе, тем более, что тут ещё происходит и энергетический обмен с залом. Ответные эмоции — невидимая благодарность слушателей. Они ведь и тебя заряжают радостью, а молодым певцам дают уверенность, что жизнь их не обманула, что занимают-ся они своим делом.

— Александр, вы из музыкальной семьи?

— Этим не могу похвастаться. Мои родители, инженеры, работали в Перми на больших заводах. Когда я родился и заявил о себе громким воплем, мама сказала: «Наверное, певцом будет». Согласно её прогнозу, я с раннего детства до 18 лет пел в Пермской хоровой

школе мальчиков. Музыкальным человеком был мой дед. Его родина — старинное верхнекамское село Ильинское. Оно славилось крепостным театром, школой ремёсел, парком-дендрарием с питомником ив. Оттуда родом великий архитектор Воронихин. В Ильинское же инакомыслие сослал любимого лицейского профессора Пушкина — Куницына. Так вот дед мой, говорят, был артистической натурой, виртуозно играл на гармошке. Он ушёл из жизни всего за год до моего появления на свет. Жаль, не встретились. Мы бы с ним уж постарались найти общий язык.

— Пора спросить вас, как вы оказались так далеко от дома.

— С нижегородским ансамблем «Виват» мы не раз пели здесь на фестивале «Преображение». Дом дружбы с Великобританией посылал наш квинтет в составе ярославской делегации в город Эксетер и там был незабываемый концерт под сводами величественного собора XI века. Я это к тому, что и до переезда сюда мне на родине Собинова приходилось бывать, и довольно часто. Как-то однажды летом у храма Ильи Пророка я увидел немыслимой красоты девушку. Познакомились, и вскоре всё-всё самое главное про нас двоих поняли. Свадьбу мы с Алёной сыграли в Ярославле. Потом я пришёл на прослушивание в филармонию. Пел классику, из того, что подготовил в консерватории, в камерном музыкальном театре, что пел на конкурсе «Звёздные врата». Был принят солистом. Случилось это, кстати, как раз год назад.

— К слову, об оперном театре. Хотя бы в самых отдалённых жизненных планах опера у вас присутствует? Вы же из Перми, города, где пели и Собинов, и Лисициан, и Хворостовский.

— Покривил бы душой, если бы сказал, что таких планов у меня нет.

— Но как с ними быть, если Собиновские фестивали в Ярославле все выдохлись, а об опере разговоры идут давние — упорные, но бесплодные?

— Рискую прослыть безответственным мечтателем, но разрешите выступить с общественной инициативой — присоединиться к тем, кто убеждён, что такой театр в Ярославле рано или поздно будет открыт. Имени Леонида Собинова! Здорово звучит, согласитесь.

Беседовал
Юлиан НАДЕЖДИН.